

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-62-66

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© Людмила Михайловна Жолос¹, Елена Станиславовна Косарева²

¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия;

²Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону, Россия

zholos@sfedu.ru

Аннотация. Современная теория перевода определяет в качестве своих инструментов различные стратегии юридического перевода. Однако на практике переводчики сталкиваются с определенными трудностями в своем выборе, поскольку необходимо учитывать различные факторы языкового и экстралингвистического характера. Специалисты утверждают, что наиболее сложным аспектом при передаче юридических текстов является их содержание. Эквивалентность текстов может быть достигнута на трех уровнях: синтаксическом, семантическом и прагматическом. В этих трех категориях преобладает прагматический уровень, поскольку он включает в себя такие важные факторы, как коммуникативное намерение, коммуникативный эффект и оценка получателя перевода.

Ключевые слова: термин, стратегия перевода, дискурс, прагматика, эквивалентность.

Для цитирования: Жолос Л.М., Косарева Е.С. Стратегии перевода юридических терминов в современном английском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 90. № 1. С. 62-66. doi: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-62-66

PHILOLOGY

Original article

Strategies for translating legal terms in modern English

© Lyudmila M. Zholos¹, Elena S. Kosareva²

¹Southern federal university. Rostov-on-Don, Russian Federation;

²Rostov law institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
Rostov-on-Don, Russian Federation

zholos@sfedu.ru

Abstract. Modern translation theory defines various legal translation strategies as its tools. However, in practice, translators face certain difficulties in their choice, since it is necessary to take into account various factors of a linguistic and extralinguistic nature. Experts say that the most difficult aspect in the translation of legal texts is their content. The equivalence of texts can be achieved at three levels: syntactic, semantic and pragmatic. In these three categories, the pragmatic level prevails, since it includes such important factors as communicative intent, communicative effect, and the assessment of the recipient of the translation.

Key words: term, translation strategy, discourse, pragmatics, equivalence.

For citation: Lyudmila M. Zholos, Elena S. Kosareva Strategies for translating legal terms in modern English. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 90. No 1. P. 62-66. doi: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-62-66

Введение

Стратегии перевода для юридических терминов, как и других терминов, связанных с культурой, варьируются от стратегий, ориентированных на целевой язык (далее ПЯ), до стратегий, ориентированных на исходный язык (ИЯ). Однако один и тот же язык может

иметь несколько вариантов юридических языков, поскольку «язык имеет столько правовых языков, сколько существует систем, использующих этот язык в качестве юридического языка» [2]. Например, юридический английский используется в различных правовых системах (правовая система Англии и Уэльса, правовая система Шотландии, правовая система США. и т. д.), которые используют совершенно разные правовые языки с разными системами правовых понятий. Поэтому ПЯ и ИЯ в юридическом переводе относятся не к обсуждаемым языкам в целом, а к юридическим языкам конкретных правовых систем. Стратегии, ориентированные на ПЯ, пытаются ассимилировать термины исходной правовой системы как в целевой язык, так и в целевую правовую систему, используя эквиваленты, сходные по своему значению и функции с аналогами в исходной правовой системе. С другой стороны, ориентированные на исходный язык стратегии стремятся сохранить семантическое содержание терминов исходной правовой системы в неизменном виде и часто представляют их в максимально приближенной к исходному языку форме.

Обсуждение

Возникающие проблемы при юридическом переводе заставили ученых и переводчиков стремиться к повышению стандартов. Ключевой вопрос заключается в том, в какой степени должна распространяться юридическая эквивалентность, чтобы обеспечить тот же юридический эффект в целевом тексте при сохранении точности исходного текста. Техника, описанная Ньюмарком как процедура, которая занимает универсальную область между исходным языком и целевым языком, известна как метод функциональной эквивалентности [3]. При оценке приемлемости функционального эквивалента переводчик юридических текстов должен учитывать структуру, классификацию, сферу применения и юридические последствия как функционального эквивалента, так и его исходного термина. Поэтому, когда речь идет о юридической концептуальной лакуне или ее частичных эквивалентах, правовая основа играет решающую роль.

Термин *nuisance* в общем праве семантически может быть связан с частным или публичным правонарушением. *Nuisance* – это любая человеческая деятельность, которая наносит вред здоровью другого человека, является непристойной или оскорбительной для чувств, или ограничивает разумное использование собственности. Примерами общественного недовольства являются непристойность, загрязнение окружающей среды, шум и инфекционные заболевания. Конечно, точное определение может варьироваться от юрисдикции к юрисдикции, но проблема в том, что в русском языке нет эквивалентного термина. Наиболее часто встречающийся вариант – это *нарушение общественного порядка*, которое относится только к публичному праву. Существует мнение, что подобная терминология должна быть переведена на русский язык посредством транскрипции. Тогда возникает еще одна дилемма, как бороться с публичным и частным характером этого термина на русском языке. Подобные трудности могут смутить даже специалистов в области российского гражданского права, поскольку они связаны с несуществующими явлениями на целевом языке. Из всех возможных решений описательный перевод представляется наиболее подходящим, поскольку в нем описывается объем понятия:

Private nuisance – это источник опасности и неудобства для какого-либо лица или группы лиц. *Public nuisance* – это источник опасности или неудобства для всех окружающих.

Переход к рыночной экономике в России сопровождался большим притоком английских терминов, перевод которых часто ограничивается транскрипцией и калькированием (пример: *свопы* – *swaps*, *tresпассы* – *trespasses*, *факторинг* – *factoring*, *аутсорсинг* – *outsourcing*, *секондмент персонала* – *personnel secondment*, *аутплейсмент* – *outplacement*, *ноу-хау* – *knowhow*, и т. д.). То же самое относится к юридической терминологии английского происхождения, сравните: *дю-дидилженс* – *due diligence*, *гудвил* – *goodwill*, и т. д. Однако транскрипция как метод перевода определенно подходит не всегда. Заимствование целесообразно только в тех случаях, когда в целевой правовой системе не существует приемлемого эквивалента, что предполагает необходимость состав-

ления длинного и сложного перефразирования рассматриваемого термина. Таким образом, поиск функциональных эквивалентов на русском языке для приведенных выше выражений – лучшая альтернативная стратегия:

due diligence – комплексная проверка/комплексный правовой анализ/правовая экспертиза;
personnel secondment – предоставление персонала/временный перевод на другую работу;
outplacement – содействие уволенным работникам в трудоустройстве;
goodwill – нематериальные активы (общества).

Однако заимствование может оказаться не только оправданным, но и неизбежным в случае соблюдения последовательности, т. е. если заимствования участвуют в семантической актуализации слова. Например, в англосаксонском праве преступные деяния подразделяются на *misdemeanors* (преступления, наказываемые штрафом или арестом) и *felonies* (преступления более тяжкого характера). В российском правовом дискурсе соответствующие термины сохраняют свою внешнюю форму: *мисдиминор* (менее опасное преступление, сопровождаемое административным правонарушением) и *фелония* (преступление, обычно сопряженное с насилием, рассматриваемое как более серьезное, чем проступок, и обычно наказуемое лишением свободы на срок более одного года). Если эта классификация будет пополнена новым видом преступления, переводчик должен будет пойти по пути заимствования. Эти примеры демонстрируют обоснованность заимствований.

Лингвисты говорят о частичной эквивалентности в юридическом переводе в ситуациях, когда понятия исходного и целевого языков довольно схожи, и различия можно уточнить с помощью лексического добавления. Техника функциональной эквивалентности, когда термин на целевом языке будет понятен читателю и в то же время близок к исходному термину, наиболее распространена в таких случаях.

Рассмотрим в качестве примера словосочетание *регулирование земельных отношений*. При его буквальном переводе на английский язык возникает выражение *regulation of land relations*, которое не несет никакого смысла. Дело в том, что термин *relation(s)* в юридическом английском используется реже, чем в юридическом русском. Данное словосочетание можно встретить в договорном праве, как *намерение создать правоотношения* или *relation of the parties* – отношения сторон, где слово *relation* имеет денотационный смысл. Однако российский правовой термин *отношения* может выступать в качестве промежуточного элемента, который размывает смысл высказывания. Например, при переводе фразы *Отношения, связанные с использованием и охраной земель, вод, лесов... регулируются специальным законодательством* на английский язык не следует использовать слово *relations*: вместо этого переводчик должен использовать слово *regulations*. Справедливость этого мнения косвенно подтверждается результатами поиска в интернете относительно приведенной выше фразы *регулирование земельных отношений*: *regulation of land relations* можно найти на русскоязычных переведенных сайтах, тогда как на англоязычных сайтах можно найти функциональный эквивалент *land regulation*.

Еще одним примером, иллюстрирующим корректность перевода с помощью метода функциональной эквивалентности, является русское прилагательное *субсидиарный*. Буквальный перевод предполагает передачу термина *субсидиарная ответственность* на английский язык в качестве *subsidiary liability*, что является некорректным. Однако можно столкнуться с выражением *subsidiary's liability*, имея в виду другое понятие, а именно *ответственность дочернего предприятия*. Чтобы достичь семантического паритета между этими двумя понятиями, необходимо искать функциональный эквивалент. Цель этого метода состоит в том, чтобы предложить термин, который обозначает ту же или подобную концепцию в исходном тексте. В российском законодательстве *субсидиарная ответственность* определяется как вид гражданско-правовой ответственности; она представляет собой дополнительную ответственность гаранта перед кредитором наряду с основным должником. Ключевым словом в

описании этого понятия, приведенном в Гражданском кодексе РФ, является *дополнительная (ответственность)* (ч.1 ст. 399 ГК РФ). Поэтому следует искать английские параллели среди синонимов этого прилагательного. Термин *subsidiary* на самом деле является одним из них; он означает, что нужно помогать или дополнять. Тем не менее, существует семантическое ограничение в объединении *subsidiary* и *liability* в термин, соответствующий российскому. Для того чтобы найти более точный эквивалент, необходимо выбирать между прилагательными, передающими идею *дополнительный*: *additional, supplementary, supplemental, secondary, auxiliary, collateral*.

Как проиллюстрировано выше, функциональная эквивалентность может устранить проблему так называемых ложных друзей переводчика и способствовать ориентированности на текст ИЯ. Однако несмотря на вышесказанное, переводчику не следует забывать о стратегии буквального перевода, так как иногда этот прием передачи терминов является наиболее предпочтительным.

Буквальный перевод обычно определяется как перевод текста с одного языка на другой «дословно» с передачей смысла оригинала или без него. Обоснованный в некоторых случаях, буквальный перевод может быть неуместен в юридических текстах, где культура и обычаи ПЯ могут радикально отличаться от культуры и обычаев ИЯ. Однако не следует путать буквальный перевод с формальной техникой эквивалентности. При буквальном переводе можно столкнуться с трудностью ложных друзей переводчика. Особенности перевода этих лексических единиц заключаются в формальном сходстве элементов, которое в высшей степени обманчиво. Неопытный переводчик, будучи дезориентирован знакомой графической и письменной формой слов, может прибегнуть к их буквальному переводу.

Например, фраза *formation of contract* из-за буквальной передачи может быть некорректно переведена как *формирование контракта; создание контракта*. На самом деле его правильное толкование – *заключение контракта*. То же относится и к процессу формирования фраз – процессу *заключения контракта*, например. *the contract is formed when the acceptance becomes effective* – *контракт считается заключенным, когда акцепт вступает в силу*. При чтении юридической литературы можно встретить буквальный перевод термина *court of justice* как *суд правосудия*. Однако, приемлемый перевод включает в себя другую технику, называемую лексическим опущением. Таким образом, выражению *court of justice* соответствует термин *суд, судебный орган*, а *International Court of Justice* однозначно переводится как *Международный суд*.

Выводы

В связи с особенностями передачи таких терминов на другой язык, были рассмотрены приемы их передачи. При переводе безэквивалентных терминов наиболее подходящими приемами являются метод функциональной эквивалентности, описательный перевод, транскрипция и калькирование. Юридические термины, выраженные латинскими словами, передаются с помощью транслитерации, буквального перевода, и в некоторых случаях сохраняется их оригинальное написание. Перевод частичных эквивалентов наиболее часто связан с подбором функционального эквивалента.

Список источников

1. Жолос Л.М., Шевченко М.С Терминологические и нетерминологические особенности перевода военно-правовой документации // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 6. <http://www.hses-online.ru>
2. de Groot G.-R. & van Laer C. J. P. The dubious quality of legal dictionaries. Translation and Meaning, 2007.
3. Newmark P. Textbook of translation. London: Longman. 2005

References

1. *Zholos L.M., Shevchenko M.S.* Terminological and non-terminological features of the translation of military legal documentation // The Humanities and social sciences. 2017. No. 6. <http://www.hses-online.ru>
2. *de Groot G.-R.б van Laer C. J. P.* The dubious quality of legal dictionaries. Translation and Meaning, 2007.
3. *Newmark P.* Textbook of translation. London: Longman. 2005

Статья поступила в редакцию 20.01.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2022; принята к публикации 05.02.2022.

The article was submitted 20.01.2022; approved after reviewing 30.01.2022; accepted for publication 05.02.2022.